Глава 1051: Отрезать руку (I)

«Это я согласился позволить этому учителю и тем студентам вернуться».

«Что касается ребенка клана Сюэ, он доложил мне».

«Если и надо кого-то винить, то вина лежит на мне. Я прошу Ваше Святейшество Попа простить меня».

Эта последовательность утверждений изменила взгляд, который Чэнь Чаншэн направил на епископа Мэй Чуаня.

У епископа Мэй Чуаня был очень мягкий разговорный стиль, грациозное поведение, идеальный этикет. Даже перед лицом Попа он излучал ауру, которая ни была рабской или властной.

Чэнь Чаншэн испытал знакомое чувство в этом человеке, но оставался даже более важный вопрос - когда это Ортодоксальная Академия получила образовательного надсмотрщика?

Су Моюй сказал: «Ты - образовательный надсмотрщик, так почему это, когда учитель позволил тем студентам совершать злые деяния, ты не только не наказал его, но и даже защитил?»

Епископ Мэй Чуань спокойно ответил: «Ортодоксальная Академия - священная земля, так как можно ребенку предательского министра позволить осквернять ее? Мои действия были из внимания к академии».

Чэнь Чаншэн взглянул на Мэй Чуаня, и его чувство знакомства стало яснее и яснее.

Мэй Чуань улыбнулся, собираясь продолжить объяснять свои мысли.

Он выглядел очень спокойным, но в действительности был довольно нервным. В конце концов, его действия наиболее вероятно оскорбят Попа.

Более важно то, что он собирался использовать эту ситуацию и свои последующие слова, объединяя их с отношением между собой и Попом, пытаясь получить даже больше выгоды.

К сожалению, Чэнь Чаншэн не дал ему шанса продолжать говорить.

У Чэнь Чаншэна было смутное понимание, что, если он продолжит говорить с этим епископом, это приведет к результату, который он не желал принять.

Если выразить это иначе, этот Епископ Мэй Чуань уже приготовил курс и темп этого разговора до того, как появился на вид.

Люди, наиболее опытные в нарушении курса и тема разговора, чаще всего были неразумными и безрассудными.

Чэнь Чаншэн не мог сделать это, но Ортодоксальная Академия никогда не испытывала недостатка в таком индивиде.

Он спросил Су Моюя: «Где он?»

Су Моюй указал назад и сказал: «Он слишком много выпил прошлой ночью, так что он спит внутри».

«Разбуди его. Если я не ошибаюсь, то этим вопросом должен заняться управляющий академии», - подметил Чэнь Чаншэн.

Управляющим Ортодоксальной Академии был Танг Тридцать Шесть.

Касательно ‘неразумного’, кто был более искусным в этом, и кто обладал большими деньгами, чем он?

Потирая глаза, все еще в своей пижаме, Танг Тридцать Шесть вошел в комнату. Выслушав ситуацию у Су Моюя, он зевнул.

Затем он повернулся к тому учителю, который позволил студентам избить и унизить Сюе Ецзиня. Он сказал одно слово: «Проваливай».

Это был не очень громкий голос, и он определенно не был громом, но он был очень хрустящим, как укус редиса, промокающего всю ночь в воде.

Учитель немедленно вспотел. Он позволил себе только один взгляд на Епископа Мэй Чуаня прежде, чем быстро отступить.

Три года назад он был учителем Ортодоксальной Академии, так что он хорошо знал нрав управляющего.

Если он сейчас быстро не бежит из Ортодоксальной Академии, у него, вероятно, не будет шанса сбежать в течение остатка своей жизни.

Мэй Чуань приподнял брови, по-видимому, он был удивлен, что у молодого хозяина клана Танг была такая слава в Ортодоксальной Академии.

Танг Тридцать Шесть повернулся к нему.

Епископ Мэй Чуань уже приготовился. Когда ему скажут проваливать, он уже знал, что должен улыбнуться, выглядя, как будто его это не беспокоило.

Однако, Танг Тридцать Шесть не сказал ‘проваливай’, вместо этого спрашивая: «Кто ты?»

Прошло некоторое время до того, как Мэй Чуань пришел в себя и ответил: «Я - образовательный надсмотрщик Ортодоксальной Академии».

Танг Тридцать Шесть спросил: «Когда Ортодоксальная Академия получила образовательного надсмотрщика? Как так, что я не знал?»

Так как он был прислан Департаментом Духовного Образования, как образовательный надсмотрщик, для такого важного места, как Ортодоксальная Академия, Епископ Мэй Чуань несомненно обладал необычным происхождением.

Так что Танг Тридцать Шесть не собирался спрашивать о его происхождении, и не намеревался давать ему шанс сказать это.

Именно по этой причине Чэнь Чаншэн заставил его появиться.

Но реакция Мэй Чуаня была быстрее, чем он представлял.

Он проигнорировал Танга Тридцать Шесть, поворачиваясь к Чэнь Чаншэну и говоря:

«Погибший Архиепископ Мэй Лиша - мой дядя по отцовской линии».

Он был племянником Мэй Лиша.

Как и ожидалось.

Предположения Чэнь Чаншэна получили доказательство, и он, естественно, понимал, почему Су Моюй оказался в такой трудной ситуации.

Весь континент знал об отношениях Мэй Лиша с ним и Ортодоксальной Академией.

В комнате было тихо в течение очень долгого времени.

«Я только хочу задать один вопрос».

Танг Тридцать Шесть посмотрел на Мэй Чуаня и спросил: «Почему ты согласился вернуть этих учителей и студентов?»

Мэй Чуань не менялся в лице. Он спокойно ответил: «Решения Департамента Духовного Образования должны соответствовать указам Его Величества».

Это утверждение не было неверным.

Ортодоксальная Академия была одной из Шести Плющей, под прямым управлением Дворца Ли. Однако, она все еще была в столице, на территории Великой Чжоу.

Но любой мог сказать, что это не был просто имперский указ. Это могло быть только намерение Шан Синчжоу.

«Я понимаю».

Танг Тридцать Шесть выглядел спокойным. Он сказал Мэй Чуаню: «Могу ли я потревожить Ваше Превосходительство выйти на минутку, чтобы мы могли обсудить?»

Мэй Чуань улыбнулся: «Конечно».

Он поклонился Чэнь Чаншэну и вышел.

Комната снова поприветствовала тишину.

Танг Тридцать Шесть посмотрел на Чэнь Чаншэна.

Чэнь Чаншэн ничего не сказал.

Мо Юй никогда не упоминала это в своих письмах. В конце концов, она не была членом Ортодоксии, и для нее было невозможно знать, какие в ней были подводные течения.

Но все они понимали, что проблема лежала в Департаменте Духовного Образования.

Департамент Духовного Образования управлял Шестью Плющами и был самым важным из Священных Залов Дворца Ли, обладая исключительно уникальным статусом в Ортодоксии.

Его последние два администратора были двумя самыми опытными и почтенными архиепископами: Мэй Лиша и Мао Цююем.

Департамент Духовного Образования всегда принадлежал к консервативной фракции Ортодоксии, находясь в борьбе с новой фракцией Ортодоксии, ведомой Линхай Чживаном и Даосистом Сыюанем в течение многих лет.

Департамент Духовного Образования и Архиепископ Мэй Лиша сыграли невероятно важную роль в возрождении Ортодоксальной Академии.

По мнению простых людей Департамент Духовного Образования должен был поддерживать Ортодоксальную Академию и текущего Попа Чэнь Чаншэна, как, вероятно, делал в прошлом.

Но Чэнь Чаншэн знал, что все было совсем не так.

Причиной поддержки Ортодоксальной Академии консервативной фракции был не он, а его учитель.

Если сказать проще, они всегда поддерживали его учителя.

Для них Ортодоксальная Академия никогда не принадлежала Чэнь Чаншэну, и определенно не принадлежала Тангу Тридцать Шесть и другой молодежи.

Ортодоксальная Академия от начала до конца принадлежала Шан Синчжоу и его погибшим друзьям.

В те три года, пока Чэнь Чаншэна не было в столице, Дворец Ли запечатал себя, делая для всех трудным протянуть руку внутрь.

Но Департамент Духовного Образования бы за пределами Дворца Ли, под управлением славы и методов Шан Синчжоу. Контроль консервативной фракции Ортодоксии над Департаментом Духовного Образования становился сильнее и сильнее.

Они, естественно, хотели вернуть контроль над Ортодоксальной Академией. В худшем случае, они хотели вернуть свое влияние над ней.

Для Су Моюя было непростой задачей продержаться до сих пор.

Танг Тридцать Шесть сказал Су Моюю: «Директор Мао?»

Это была проблема, которой он был больше всего обеспокоен.

Су Моюй ответил: «Директор Мао уже некоторое время пробыл в уединении. Эти дела, вероятно, никак не связаны с ним».

Услышав этот ответ, Танг Тридцать Шесть и Чэнь Чаншэн вздохнули в облегчении.

Но все еще было очень сложно справиться с проблемой, стоящей перед Ортодоксальной Академией.

У Департамента Духовного Образования, или Шан Синчжоу, была очень хитрая стратегия, и было сложно справиться с человеком, которого они выбрали.

Даже Танг Тридцать Шесть не мог приказать этому человеку проваливать.

В конце концов, Мэй Чуань был родственником Мэй Лиша.

Танг Тридцать Шесть посмотрел на Чэнь Чаншэна и заявил: «Но это место - Ортодоксальная Академия».

Чэнь Чаншэн думал в течение очень долгого времени. Наконец, он сказал: «Да».

Танг Тридцать Шесть добавил: «Я не сказал ему проваливать, потому что знал, что в этом не будет смысла».

Чэнь Чаншэн молча задумался, после чего сказал: «Да».

Танг Тридцать Шесть развернулся и вышел из комнаты.

Су Моюй догадывался, что Танг Тридцать Шесть планировал делать. Он вдруг изменился в лице и встал, собираясь остановить его.

Но Чэнь Чаншэн ничего не сказал.

Су Моюй спросил дрожащим голосом: «Действительно ли это необходимо?»

http://tl.rulate.ru/book/1222/328965